

Маруся.

Моя бабушка Мария Родионовна Горбатенко была человеком необыкновенным. Думаю, что все лучшее, что есть в нас – от нее. Характер она имела добрый, была уважаема, как человек с широкой, чистой и открытой душой. От роду была Маруся крестьянкой, на все руки мастерицей, хорошо могла и серпом и косой и иглой. Сплетни она ненавидела и никогда в них не участвовала, говорила всем, что думала. Иногда могла так «приложить» собеседника, что как говорится не в бровь, а в глаз. К ней шли деревенские за советом и помощью, и всем она помогала, кому советом, а кому и кнутом. Она успокаивала пьяного дебошира, который пил и гонял свою жену, то «лечила» бичиком своего соседа Павла, фронтовика-инвалида, которого после принятия спиртного постоянно тянуло на подвиги.

Взяв веревку со словами «Удавлюсь!» скрывался в дровянике, а Нюра, его жена бежала следом, плакала, умоляла не делать этого, ведь «дети у нас!» Покуражившись вдоволь, Павел вылезал из петли. Так продолжалось долго, пока Маруся не услышала однажды эти крики и вопли. Она пошла на крик, в дровянике «висел» Павел, вставив при этом руку между петлей и шеей, хрипя и пыхтя. А перед ним на коленях стояла Нюра и плакала. Тут начинается «Ах, ты, язви тебя, доколе изгаляться будешь над ней?» Маруся огрела по спине бичиком Павла, потом еще и еще. «Висельник» извиваясь и визжа, выпрыгнул из петли, побежал, что есть силы, чертыхаясь и матерясь. Хотя был он инвалидом без ноги. А Маруся с Нюрой долго смеялись. С тех пор охота «давиться» у Павла отпала навсегда. Если выпивая в очередной раз, он начинал скандалить, Нюра грозилась позвать Марусю, Павел утихал.

Ее судьба похожа на многие другие.

Родилась она в большой семье в Волынской Губернии. Было у нее 4 брата и сестра. Жили бедненько, и решили родители Маруси поехать на вольные земли в Сибирь. В то время многие ехали в Сибирь. Приехали родители Маруси, обосновались в деревне Скоробогатово. Жили себе и

жили, работали, однако, через пару лет после переезда тяжело заболели родители Маруси, и ушли один за другим. Братьев и сестру разобрали по семьям, а Маруся осталась одна. И было ей в ту пору двенадцать лет. Надо было как-то жить, трудиться Маруся начала рано. Ходила Маруся по людям и нанималась в няньки. Была в поповской семье, потом попала в семью молодых учителей, приехавших в деревню учительствовать. Много семей прошла Маруся, немало вынянчила детей. Обижали сироту сильно, часто Она плакала. Но, несмотря на тяжелую жизнь, молодость брала свое. Ходила Маруся на вечерки, там пела песни, водила хороводы, и улыбнулось ей счастье – встретила она своего суженого Тихона.

Мой дед Тихон был высокого роста – 2 метра, широк в плечах, красив лицом. И главное он был грамотным. Отличался сдержанностью и ироничностью. Очень нравилась тихая работающая девушка Тихону. Полюбил он Марусю всем сердцем, захотел жениться. Семья была против. Они считали, что Маруся Тихону не пара. Но упрямый Тихон сосватал-таки Марусю и привел в свой дом. Не любили в семье Марусю, обижали ее, видел все это Тихон и принял решение- отделиться от родителей. Купили они маленький домик на краю деревни, оба вступили в колхоз, обзавелись хозяйством, и потекла жизнь Маруси и Тихона благополучно, в любви и согласии. Молодой супруг относился к Марусе хорошо, оберегал ее от малейших неприятностей. Вскоре, один за другим родились дети – Георгий, Иван, Галина, Анна.

Каждому, появившемуся на свет ребенку Тихон и Маруся были бесконечно рады. Дети росли крепкими, здоровыми и радовали родителей. Молодая семья, построенная трудом, жила и добро наживала. Но недолгим было счастье Маруси, началась война. Ушел на фронт Тихон и три его брата, и ни один из них не вернулся. Осталась Маруся солдатской вдовой с 4-мя ребятишками. Трудно жилось Марусе, работала как и все в колхозе с утра и до ночи. Чтобы помочь семье, старший сын Георгий, вчерашний школьник пошел работать в колхоз. Спасала только корова кормилица да огород. Всю

домашнюю работу делали по ночам, косили сено. Однажды Маруся с Гошей метали сено и заметали в стоге собаку Байкала. Собрались домой, а Байкала нет, стали звать, а он воет в стогу. Пришлось раскидывать сено, освобождать узника, а потом снова метать. Если бы не спасли собаку – остались бы без молока. Ведь собака сдохла бы в сене, а корова это сено есть бы не стала.

Моя бабушка Маруся доброты была невероятной и щедрости. Она помогала эвакуированным из Ленинграда семьям, семьям немецких переселенцев с Поволжья. Ленинградская семья Новиковых была на постое у Маруси, с которой она делилась всем: последним куском хлеба, картошкой, молоком. Не забыли люди доброту Марусину, уехавшие после войны Ленинградцы писали ей письма, присылали посылки с гостинцами и приезжали в гости.

А пока шла война. Все было для фронта, для Победы. Маруся жила как все. Жила в ту пору в деревне женщина, которую все ведьмой звали, жалела она Марусю за доброту ее и искренность и пообещала помочь ей. Нот для этого надо было Марусе прийти в полночь на прорубь, принести кусок сливочного масла и произвести определенный ритуал. Пришли обе женщины к проруби, опустила ведьма свое масло в воду, а Маруся свое и ждут. Тут из воды полезла всякая нечисть – насекомые, червячки, змейки и давай рвать ведьмино масло. Друг от друга вырывают, друг друга пожирают, а на Марусино никто не позарился. Как увидела это Маруся, жутко ей стало, убежала она с проруби. А женщина эта взяла с Маруси слово, что ни одна живая душа никогда не узнает об этом. Долго хранила эту тайну Маруся, до тех пор пока не умерла ведьма. А потом рассказала нам, внукам эту историю.

Может быть, это был вымысел бабушкин, а может и нет, но мы всегда верили в это.

Маруся вынесла все тяготы голодного и холодного тыла, подняла детей на ноги, выучила, хотя сама была безграмотной, даже расписаться не умела.

Дети Марусины выросли добрые, порядочные, хоть и звали их в деревне «безотцовщиной». Разлетелись дети по свету, а доживала она свой

век с дочерью Галиной и зятем Иваном, помогала растить внуков, помогала по хозяйству и переживала за нас всех. Она просто была, и казалось, что так будет всегда! Покритикует нас, пожалеет нас, даст умный совет. Ее нет уже очень давно – больше 30 лет. Ее нет физически, но она есть каждый день с нами. Приходя на кладбище, мы говорим ей: «Здравствуй, Баба! Ну как ты тут? Ты нами довольна?».

А дальше рассказываем ей, что у нас происходит. Хотя, я уверена, она все про нас знает, все видит. Мы уже не плачем – давно отплакали. На ее могиле мы шутим и что-то вспоминаем, что-то смешное, семейное. Бабушка отдала нам все – свое сердце, душу, она научила нас быть людьми - а это самое главное!

Мы, конечно, другие – у нас нет ее бескорыстия и все же мы не выросли подлецами и бездельниками. Мы умеем трудиться, у нас есть друзья. И наша большая семья всегда сплотится, если не дай Бог...